

Опомнившись, тетушка Линь сразу же шагнула вперед, подняла с пола кинжал и спрятала его в рукаве.

Быстрее с глаз долой, и слава небесам. Се Суй и старшая принцесса Чжаохуа одновременно испустили вздох облегчения.

— Либо пей снадобье, либо умри, — как будто ничего не произошло, холодным и жестким тоном произнесла старшая принцесса, посмотрев со своего возвышения на юношу.

Се Суй стоял на коленях, размышляя, как бы еще потянуть время, когда у главных ворот послышался пронзительный крик служанки, пытающейся кого-то остановить.

— Ваше высочество! Старшая принцесса сейчас отдыхает, без доклада нельзя входить...

Глаза Се Суя заблестели, когда его осенила отличная идея.

У Пэй Хэна от боли раскалывалась голова. С наполовину распущенными волосами он посмотрел на преградивших ему путь служанок, а потом склонил голову набок.

— Расчистить дорогу.

В одно мгновение стражи за его спиной обнажили мечи и, словно бросившись на добычу голодные волки, повалили на землю тех служанок, что посмели преградить путь.

Пэй Хэн издали увидел Е У, которого заставили встать на колени рядом с главным залом. Он нахмурился, и в памяти всплыли не самые приятные воспоминания.

Много лет назад по пути в пограничье он подобрал на обочине дороги раненого лисенка. Тот лисенок был ярко-рыжим, очень ласковым и привязчивым. Он, словно собачонка, все время поскуливал и ластился у его ног. Иногда Пэй Хэн засиживался допоздна над книгами, и тогда он грел об него руки и ноги, держа как домашнего питомца. Этот зверек очень радовал его.

Позже лисенка увидела принцесса и спросила, нравится ли он ему. Пэй Хэн тогда еще не испытывал к ней настороженности. Он кивнул и взял лисенка на руки, позволив ему приласкаться к этой женщине. Он тогда даже спросил, любит ли старшая принцесса животных.

Старшая принцесса с улыбкой ответила, что любит. А потом немедленно приказала содрать с того рыжего лиса шкуру и сделать из нее шарф, который она подарила Пэй Хэну.

Это был первый усвоенный им урок.

Пэй Хэн всегда знал, что его мать терпеть не может, когда у него хорошо идут дела. Особенно это стало заметно после того, как он стал регентом. Она стала относиться к нему практически как к своему злейшему врагу.

Поэтому судьбу Се Суя, которого он использовал в качестве живого щита... трудно было предсказать.

Пэй Хэн ускорил шаг, почти переходя на бег, и ударом ноги распахнул большие двери. В этот момент до него донесся решительный голос юноши:

— Его высочество спас меня из рук злодеев, забрал в свое поместье, одарил роскошными одеждами, изысканными яствами и безграничной милостью! Я лишь ненавижу себя за свое

низкое происхождение, потому что недостойн своего господина... Господин осыпал меня благодеяниями, он мне как отец родной. Требовать от меня пойти против совести абсолютно бесполезно! Ваше высочество! Если вы действительно заставляете меня выбирать, то позвольте мне умереть!

Каждое слово звенело искренностью, каждая фраза была пронизана скорбью.

Юноша поднял голову, на его лице блестели две дорожки слез.

— Мое сердце принадлежит его высочеству! Я никогда в жизни его не предам!

С этими словами он резко повернулся и изо всех сил бросился к колонне в главном зале, судя по всему, намереваясь покончить с собой, разбив голову, в знак своей непоколебимой верности!

Пэй Хэн: !!!

Пэй Хэн увидел, что Се Суй вот-вот с размаху ударится лбом в колонну, и его зрачки резко сузились. Он буквально подлетел к нему, обхватил за талию и притянул в свои объятия.

— Ты что творишь?! Жить надоело?! — в панике закричал Пэй Хэн.

Он уставился на лицо Се Суя, которое было бледным, но полным упрямства. На шее виднелся свежий порез. Пэй Хэн дотронулся до него и обнаружил, что кровь еще не высохла. Она стекала по тонкой белой шее, окрашивая ворот одежды в красный цвет.

Се Суй моргнул. Он поднял глаза на подросшего к нему молодого человека, и слезы ручьем потекли по его лицу, словно он перенес невыразимую обиду. Он обнял Пэй Хэна за талию и, жалобно всхлипывая, кокетливо прижался к нему.

— Ваше высочество! Я думал, что больше никогда вас не увижу!

Юноша был высоким и стройным, его вовсе нельзя было назвать маленьким и хрупким, поэтому, когда он прижался к нему, эффект присутствия оказался довольно значимым. Пэй Хэн вообще-то не очень хотел обниматься с ним. Он попытался оттолкнуть его, но ничего не вышло. Тот вцепился в него совсем как осьминог, не оторвать.

Пэй Хэн сначала хотел сказать, чтобы тот перестал плакать, потому что этот плач выглядел немного жеманным и приторным. Но потом он вспомнил ту пылкую и полную решимости речь, которую юноша только что произнес, и его сердце немного смягчилось.

"Ладно, что уж там, обниму разок. Это не смертельно", — подумал он.

Он крепко обхватил талию Се Суя одной рукой и прижал его к своей груди довольно собственническим жестом.

Подняв голову, он посмотрел на мать, восседавшую на главном месте, и холодно произнес:

— Ваше высочество, полагаю, вам не пристало чинить расправу над людьми из моей резиденции без всякой веской причины?

Старшая принцесса Чжаохуа откинулась в кресле. Ее холодный взгляд на несколько мгновений задержался на Се Суне, и она поняла, что ее провели. Тогда она издала короткий смешок. Ее голос стал намного мягче, как будто она уговаривала ребенка.

— Хэн-эр, и где же ты подобрал такого... интересного юношу?

Она подперла голову рукой и протяжно продолжила:

— Твоя матушка находит его характер очень милым. Он мне пришелся по душе. Как насчет того, чтобы уступить его мне? Я не стану его убивать.

Се Суй в объятиях Пэй Хэна вытаращил глаза.

"Ничего себе! Она хочет увести мужчину у собственного сына? Проклятье, что это за семейка такая?!"

— Он мой.

Голос Пэй Хэна, который прозвучал над его головой, был холодным как лед. Се Суй почувствовал, как рука на его талии сжалась крепче, а затем земля вдруг ушла из-под ног. Его подхватили на руки.

Он поспешно обвил руками шею Пэй Хэна, и его лоб коснулся щеки другого мужчины. Это была очень интимная поза.

Се Суй только что наговорил столько всего и даже не покраснел, а теперь его почему-то охватило чувство стыда. Его пальцы слегка сжались, незаметно сминая одежду на спине Пэй Хэна.

Затем раздался низкий голос молодого человека, который отчетливо донесся до его ярко-красных ушей.

— Никто не смеет обижать того, кто принадлежит мне!

Эти слова прозвучали твердо и решительно.

<http://bllate.org/book/12493/1244355>